

Церковь без креста — того требовала строгая цензура

По Центральному телевидению недавно прошла передача, посвящённая тридцатипятилетию «Клуба кинопутешественников». Его многолетний ведущий Юрий Сенкевич, рассказывая об истории программы, вспомнил, как в семидесятые годы готовился телефильм, посвящённый Переславлю-Залесскому, и какие осложнения возникли перед выходом фильма на экран.

Автор этих строк был участником работы над тем фильмом. В моём личном архиве сохранилась фотография, где запечатлены Юрий Сенкевич и режиссёр В. Лещинский в Переславлe в 1975 году во время съёмок. Вспоминаю, как меня попросили рассказать перед съёмочной камерой об истории города, его архитектурных памятниках. В те годы было не принято произносить не утверждённые тексты. Почти все они просматривались, редактировались, иногда согласовывались в высоких инстанциях. Перед началом съёмок ко мне подошёл человек, назвавший себя сценаристом, и вручил текст, который следовало говорить. Просматривая вручённые листы, с удивлением обнаружил, что написанное мне знакомо. Сценарист, увидев выражение моего лица, тихо сказал: «Не удивляйтесь, это текст из ваших книг, будет хуже, если я сам стану писать, вы же знаете Переславль лучше меня».

С этим доводом нельзя было не согласиться. Я вернул назад листы и заявил, что буду говорить, не заглядывая в шпаргалку.

Большая часть моего рассказа была посвящена архитектурным памятникам. Нетрудно было заметить, что Юрий Сенкевич и другие члены съёмочной группы внимательно слушают, с интересом осматривают древние архитектурные сооружения. Киносъёмка шла ладно, и всем казалось, что фильм получился интересный и содержательный. Однако дальнейшие события развивались иначе, чем предполагалось.

Когда материал был смонтирован, его представили на просмотр. В те годы без нескольких строгих просмотров передачи в эфир не выпускали. После первого было сказано, что фильм нельзя выпускать, поскольку в нём очень много церквей и крестов. Авторы пытались объяснить, что Переславль — древний город, что его архитектурные памятники представляют большой интерес, но никакие доводы не убеждали. Решение было твёрдое — фильм нужно переснять, необходимо добавить новые жилые районы города и заводские новостройки.

В повторной съёмке принял участие кинооператор Юрий Белянкин, получивший в дальнейшем Государственную премию за ряд талантливых телефильмов. Он хорошо знал историю России, любил древние города и, несмотря на строгие указания, продолжил съёмку памятников древнего зодчества, но временами и ему приходилось опускать камеру, чтобы в кадр лишний раз не вошли главы церквей. Снял он и новые районы Переславля в том виде, в каком они тогда находились — с плохим благоустройством, незавершённым строительством.

Просмотр нового варианта телефильма не дал положительных результатов, и решено было показать его более высоким телевизионным инстанциям. Сколько ступеней вверх прошёл фильм, не знаю, но где-то наверху неожиданно понравился, его рекомендовали к выпуску

с одной существенной поправкой — убрать кадры новостроек, поскольку они такие же, как в других городах. И если всё это показать, то кто будет смотреть передачу?

Об этой истории кратко упомянул Юрий Сенкевич, рассказывая о тридцатипятилетию «Клуба кинопутешественников». Но переславцам, вероятно, будет интересно узнать о ней более подробно, поскольку в жизни многое, как говорят кинематографисты, остаётся за кадром.

С подобной антирелигиозной бдительностью телевизионных цензоров пришлось сталкиваться и в дальнейшем, когда готовил передачи, посвящённые другим древним русским городам, архитектурным памятникам Севера. С годами телевизионное начальство стало относиться терпимее к появлению на экране храмов и крестов, но периодически из более высоких инстанций шли замечания, выговоры, и контроль вновь ужесточался.

Хотелось бы сказать добрые слова о тех сотрудниках Центрального телевидения, которые несмотря на строгие партийные указания и распоряжения всегда стремились показать красоту и гордость России, её древние уютные города, замечательные памятники зодчества. Это Юрий Сенкевич, редактор С. Покровский, режиссёр И. Андрушкевич и другие.

Строгие цензурные требования предъявлялись не только к телепередачам. Фотографии и рисунки храмов, монастырей и крестов не печатались в газетах и журналах, ограничивалось их количество в книгах. Исключение делалось только для специальной искусствоведческой литературы, для книг, посвящённых истории отечественной архитектуры, но и в них периодически требовали уменьшить изображение глав церквей и крестов.

Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно посмотреть выпущенный издательством «Планета» в 1974 году небольшой фотоальбом «Переславль-Залесский. Исторические и архитектурные памятники». Вспоминаю, с каким трудом готовился к изданию этот небольшой альбом с кратким вступительным текстом и полусотней фотографий. При первом просмотре материал был забракован по той же причине — слишком много храмов, церковных глав и крестов! Все попытки объяснить, что на фото представлены наиболее выразительные архитектурные сооружения города и что альбом выходит в серии «Архитектурные памятники древних русских городов», не дали положительного результата. После неоднократных переговоров руководство издательства согласилось выпустить альбом, но при условии, что в нём будет заметно сокращено количество глав и крестов. Но тратить средства на новую фотосъёмку не хотели, поэтому было принято решение — на ряде фотографий их срезать, а на других заретушировать.

Откроем альбом и приглядимся к опубликованным там фотографиям. На первом фото, где изображены земляные валы и Спасо-Преображенский собор, можно увидеть, что на соборе нет креста. Нет крестов на колокольне Горицкого монастыря, на храмах Троицко-Даниловой обители, на Сорокосвятской церкви — все они заретушированы (см. фото 1, 8, 26, 50). Нелепость этого деяния заключается ещё и в том, что на других фотографиях, где изображены те же памятники, кресты на своих местах.

На ряде фотографий срезаны главы и их завершения, что заметно снизило композиционную выразительность изображения. Срезаны кресты и маковцы глав на фото церкви Петра Митрополита, Троицком соборе Данилова монастыря, Смоленско-Корнилиевской церкви, Фёдоровской часовни и других.

В этих воспоминаниях о событиях двадцатилетней давности речь идёт только об ограничениях в показе архитектуры и истории нашего Отечества, но в некоторых других областях жизни и человеческой мысли цензура была намного строже и наказания суровее. Молодые люди, вероятно, с некоторым удивлением прочтут написанное, поскольку жизнь сильно изменилась, но то, что было ещё недавно, забывать не следует. Поэтому и решил написать эти строки.